

- Здравствуйте, доктор Е.

Хотя пара длинных кроличьих ушей на макушке выглядела несколько несерьёзно, выражение лица Лу Юаньцина оставалось весьма строгим и сосредоточенным.

Он решился обнажить звериные уши, последовав совету Мо Иня: это было частью продуманной маскировки, призванной скрыть от Е Юймэна его истинную личность. Ради этого он даже специально покрасил волосы в глубокий чёрный цвет – такой растительный краситель легко смывался и совершенно не повреждал структуру волос.

Императорская семья Яоцзинь никогда не показывалась на людях в облике кроликов. С учётом того, что он закрасил свои фирменные светло-золотистые пряди тёмным пигментом, даже самые близкие люди вряд ли смогли бы узнать его с первого взгляда.

Теперь, даже если Е Юймэн увидит его официальную фотографию в новостях, он ни за что не свяжет эти два образа воедино!

За столь искусную маскировку Лу Юаньцин мысленно поставил себе сто баллов из ста.

Он посмотрел на Е Юймэна и произнёс:

- Я Сяо Ту... - он запнулся, поспешно поправляя себя, - кхм, я его старший брат, Жуань Цин, - сказав это, Лу Юаньцин бросил короткий взгляд на маленького кролика, лежащего на больничной койке. Его Императорское Величество сегодня всё время спал, так что вряд ли мог слышать этот разговор, верно?

Конечно, он и представить не мог, что Лу Наньчжоу не только всё слышал, но и в этот самый момент находился в духовной форме прямо рядом с Е Юймэном, холодно сверля брата взглядом.

- Здравствуйте, - отозвался Е Юймэн. - Господин Жуань, спасибо, что дали мне этот шанс. Я сделаю всё возможное, чтобы вылечить Сяо Ту!

Произнося это с самым серьёзным видом, про себя он подумал: «Значит, Сяо Ту по фамилии

Жуань? Мягкий маленький кролик, какой же он милый!»

Лу Юаньцин поспешно замахал руками, смущённый такой прямоотой.

- Доктор Е, вы меня в краску вгоняете! Вы уже дважды спасли моего... брата, так что это я должен вас благодарить. Разве может спаситель благодарить того, кого он спас?

Е Юймэн мягко улыбнулся:

- Ваше доверие и возможность доказать свои навыки - это тоже большая удача для меня.

- Доктор Е, у вас такой замечательный характер! - не удержался Лу Юаньцин. - Если вас когда-нибудь обидят на Медицинской звезде, просто скажите мне, и я немедленно заступлюсь!

Он сделал небольшую паузу и добавил:

- Наша семья задолжала вам два одолжения, а когда вы вылечите моего... брата, их станет три.

- В будущем, с какими бы трудностями вы ни столкнулись и что бы вам ни понадобилось, мы сделаем всё возможное, чтобы помочь, если это будет в наших силах.

- Доктор Е, пожалуйста, не отказывайтесь.

Видя, что Лу Юаньцин говорит искренне, Е Юймэн понимающе кивнул:

- Хорошо, я запомню.

Лу Юаньцин довольно улыбнулся.

Лу Наньчжоу, наблюдавший за их оживлённой беседой со стороны, помрачнел ещё сильнее. Впервые в жизни он почувствовал, что младший брат действует ему на нервы.

В этот момент Лу Юаньцин продолжил:

- Что касается поручения от клана Янь, если не хочешь - не иди, отказ не станет проблемой.

- Если тебе нужно жильё, выбирай любой из моих домов на Столичной планете!

Е Юймэн моргнул. Неизвестно почему, но ему показалось, что в глазах этого господина Кролика сквозит явное подстрекательство.

- Вы не хотите, чтобы я принимал это поручение? - спросил он.

Лу Юаньцин запнулся и поспешно покачал головой:

- Я такого не говорил, решение полностью за тобой.

Конечно, он обещал Янь Синланю помочь уговорить доктора Е, но если тот наотрез откажется, что он может поделаться?

- Я уже пообещал, что пойду, - ответил Е Юймэн, задумчиво промычав.

Он даже достал ради этого «талисман бегущей тени», так как мог в последний момент передумать?

- Ну, хорошо, - с некоторым сожалением кивнул Лу Юаньцин. - Не волнуйся, я приставлю людей следить за твоим вознаграждением, клан Янь точно не посмеет схалтурить!

- Хорошо, спасибо вам.

Оба были очень занятыми людьми, поэтому, перекинувшись ещё парой коротких фраз, они попрощались и завершили вызов.

Когда световой экран погас, Е Юймэн посмотрел на Лу Наньчжоу:

- Старший брат Сяо Ту оказался довольно приятным в общении человеком!

Затем он добавил совсем тихо, словно шепчась с Лу Наньчжоу:

- Я всё время не мог удержаться, чтобы не смотреть на его кроличьи уши.

Лу Наньчжоу опустил взгляд, глядя на него.

- Тебе они так нравятся?

Е Юймэн почувствовал, что тон у него какой-то странный, но не смог понять почему. Он с любопытством наклонил голову:

- Разве они не милые?

Лу Наньчжоу шевельнул губами, но прежде чем он успел что-то сказать, Е Юймэн перевёл взгляд на маленького кролика на кровати.

- Когда Сяо Ту поправится, он наверняка будет таким же милым!

Е Юймэн пробормотал себе под нос:

- Только вот интересно, позволит ли мне Сяо Ту посмотреть на ушки? Было бы здорово, если бы их можно было потрогать...

Лу Наньчжоу: - ...

Он пристально смотрел на Е Юймэна, а спустя долгое время молча отвернулся. Если присмотреться, можно было заметить, что кончики его ушей слегка покраснели.

Поскольку Мо Инь всё ещё готовился к поездке, Е Юймэн, как и договаривался со Ши Ичунем, взял горшок с маленьким луком-пореем и отправился на пятый этаж.

Когда он пришёл, в комнате находились только Ши Ханьюй и её медсестра.

Медсестра, решив, что вошёл врач, при виде Е Юймэна нахмурилась и принялась внимательно разглядывать форму и бейдж.

Медсестру Ши Ханьюй звали Цзи Цзин. Ей было под сорок, она носила короткую стрижку и выглядела опрятно и собранно.

- Вы по фамилии Е? Кажется, раньше я вас не видела, вы новенький? - Цзи Цзин подозрительно оглядела его с ног до головы.

Е Юймэн только собрался ответить, как за спиной послышались уверенные шаги.

Обернувшись, он увидел Ши Ичуня, который неизвестно когда подошёл сзади. Тот приветливо кивнул ему:

- Маленький медбрат Е.

Е Юймэн слегка улыбнулся:

- Дядя Ши, я пришёл навестить маленькую Хань Юй.

Затем он повернулся к Цзи Цзин и пояснил:

- Да, я новенький, работаю в палатах на верхнем этаже.

Цзи Цзин не могла скрыть удивления. Она знала, что пациенты на верхнем этаже - самые тяжёлые, и медработники её уровня редко имели к ним доступ.

Не ожидала она, что такой молодой человек, как Е Юймэн, уже был отправлен на верхний уровень...

Неужели у всех медработников верхнего этажа есть допуск на другие уровни, как у старшей медсестры? Но у него не должно быть права входить в палату к маленькой Хань Юй, или это Ши Ичунь только что открыл ему дверь?

- Медсестра Цзи, идите пообедайте, здесь я справлюсь, - сказал Ши Ичунь.

- О, хорошо.

Состояние Ши Ханьюй было стабильным, а поскольку её духовная сила была слабой, уход за ней не требовал больших усилий - достаточно было простого присутствия родственников.

Цзи Цзин больше не стала задавать вопросов и ушла отдыхать, и в палате остались только Ши Ичунь и Е Юймэн.

Ши Ичунь поставил принесённый с собой контейнер с едой на стол и сел у кровати дочери, Е Юймэн подошёл следом.

В комнате не горел свет, лишь яркий утренний солнечный луч пробивался сквозь окно, но, достигнув кровати, становился мягким и приглушённым.

Маленький ягнёнок на кровати лежал на боку. Сегодня на ней была розово-белая пижама с вышитыми мультяшными цветами, которая отлично сочеталась с пушистой белой шерсткой.

Конечности были слегка согнуты, глаза плотно закрыты, а длинные ресницы едва заметно подрагивали - это был очень милый и красивый ягнёнок.

Однако она спала так глубоко, что, казалось, совсем не чувствовала их присутствия.

Ши Ичунь смотрел на дочь и некоторое время молчал.

- Я дежурил в комнате отдыха и видел маленькую Хань Юй, - заговорил Е Юймэн. - Она может общаться с вами с помощью духовной силы?

Ши Ичунь печально покачал головой:

- Иногда может.

Большую часть времени она лежала неподвижно, никак не реагируя на внешний мир. Раньше она изредка могла позвать «папу» или передать несколько невнятных сообщений...

В последнее время этого почти не случалось.

Ши Ичунь смотрел на дочь, и в его глазах читалась глубокая, щемящая усталость.

В эту эпоху, не дожив и до пятидесяти, он даже не считался пожилым, но волосы его уже полностью поседели.

Е Юймэн хранил молчание, лишь в его глазах, применивших технику «Взгляд Ци», мелькнул слабый свет, когда он осматривал состояние пациентки.

Он увидел, что тело свернувшегося на кровати ягнёнка окутано густой мутно-жёлтой аурой – явный признак крайнего истощения.

Но что заставило Е Юймэна нахмуриться – так это другое...

Слабый призрачный силуэт, окутывавший ягнёнка, казался отделённым от тела. Хотя большая его часть всё ещё находилась внутри, контуры местами сместились, словно накладываясь друг на друга.

Это был типичный случай отделения души от тела.

- Спасибо, что пришли навестить её, она так любит компанию, – снова раздался голос Ши Ичуня.

Он глубоко вздохнул, стараясь взять себя в руки, и сказал:

- Этот росток лука, который вы принесли, я посажу в землю. Хотите пойти посмотреть?

Е Юймэн покачал головой:

- У меня ещё есть дела.

Он отключил технику «Взгляд Ци» и добавил:

- Кстати, у меня в общежитии есть ещё трава золотой заколки... может, тоже отдадим вам на посадку?

Трава золотой заколки обладала ценными лекарственными свойствами, и изначально Е Юймэн планировал сам за ней поухаживать.

Но теперь, когда пациентов стало больше, он чувствовал, что не успевает всё планировать. Если бы он мог доверить её Ши Ичуню, а сам проверять время от времени – это было бы просто идеально.

Ши Ичунь приподнял бровь:

- Трава золотой заколки?

Вдруг что-то вспомнив, он широко открыл рот и спросил:

- Она и этот росток лука – они что, оба «королевского сорта»?

«Королевского сорта»?

Е Юймэн невольно запнулся. Неужели в этом мире есть своя система классификации духовных растений?

Впрочем, он быстро вспомнил элитные блюда в столовой: хотя они готовились из высококачественных ингредиентов, количество духовных растений было крайне ограничено.

Поэтому, даже если они могли их различать, вряд ли делали это так точно, как он.

Размышляя об этом, Е Юймэн осторожно ответил:

- Они действительно такие же, как те пять горшков, что я выкопал раньше.

Услышав это, Ши Ичунь невольно сделал глубокий вдох и спросил:

- Где вы их достали? В сети?

- Лук я привёз из Федерации Сихэ, а траву золотой заколки нашёл на невысоком холме рядом с озером в парке, она росла прямо у дороги, вот я и выкопал.

Ши Ичунь смотрел на Е Юймэна, и чем дольше смотрел, тем больше жалел его.

Такой дар и талант находить «королевские сорта» растений - это же редчайшее сокровище, почему он не развивался в сфере растениеводства?

Если бы он посвятил себя этой отрасли, наверняка добился бы огромных успехов... Ши Ичунь невольно проникся к нему глубокой симпатией.

С таким талантом работать простым медбратом - это же просто пустая трата времени.

Ши Ичунь только хотел начать его уговаривать, как у Е Юймэна зазвонил коммуникатор: это Мо Инь звал его обратно.

- Дядя Ши, у меня дела, я пойду. Позже, когда будет время, снова приду навестить вас и маленькую Хань Юй.

Ши Ичуню пришлось проглотить слова, которые уже вертелись на языке, и он с искренним сожалением проводил его взглядом.

В лифте.

Лу Наньчжоу всё время следовал за Е Юймэном. В состоянии духовной сущности он, конечно, тоже видел состояние маленького ягнёнка.

- У тебя есть способ вылечить её?

- Не уверен, - ответил Е Юймэн. - Вернусь и посмотрю получше.

Лу Наньчжоу кивнул и посоветовал:

- Не дави на себя.

Е Юймэн повернул к нему голову.

Когда Лу Наньчжоу заметил этот взгляд и посмотрел в ответ, Е Юймэн слегка улыбнулся и тихо ответил:

- Хорошо.

Медицинская больница Восточного округа.

В последние дни, из-за серьёзного инцидента с паразитированием α -типа Пожирателя сознания, больница перешла на осадное положение.

Здание, где находился пациент Шань Хай, было полностью изолировано. Чтобы сократить передвижение людей, перемещение между медицинскими зонами осуществлялось в основном с помощью роботов.

Лечащий врач Шань Хая, Нин Хуэйюй, управляя роботом, вошла в офис, чтобы передать дела Чжоу Юйцюаню.

Однако, увидев происходящее в комнате, она невольно замерла.

Доктор Чжоу, который в её представлении был человеком строгим, серьёзным и лишённым всякого чувства юмора, сидел за рабочим столом и выводил руками причудливые фигуры.

Не только он, но и другие свободные ассистенты тоже рассеянно повторяли какие-то жесты.

Эта сцена выглядела настолько странно, что возникало подозрение: не заболели ли они чем-то или не были ли захвачены каким-то паразитом?

Нин Хуэйюй помолчала, но всё же продолжила управлять роботом, подъезжая к Чжоу Юйцюаню.

К тому времени, как робот доехал, Чжоу Юйцюань уже пришёл в себя и вернулся к своему обычному строгому и собранному виду.

Когда передача дел была почти завершена, Нин Хуэйюй, глядя на него, не удержалась и спросила:

- Методы того доктора Е действительно настолько удивительны?

Хотя α -тип Пожирателя сознания был обнаружен именно благодаря доктору Е, сама Нин Хуэйюй не видела, как он проводит процедуру.

А видеозапись операции Чжоу Юйцюаня не разрешили смотреть даже директору, не говоря уже о ней. Но чем больше что-то скрывают, тем сильнее разгорается любопытство.

Чжоу Юйцюань не стал вдаваться в подробности, лишь коротко сказал:

- Сяо Наньсюэ уже вне опасности.

Нин Хуэйюй была ошеломлена.

Она видела отчёт о состоянии маленькой девочки, и то, что удалось успешно провести спасательную операцию и так быстро вывести её из критического состояния – это настоящее чудо!

Вспомнив о чём-то, она невольно вздохнула.

- Что такое? – удивился Чжоу Юйцюань.

- Я только что слышала от Лу Фэйгуана, что доктор Е сегодня должен приехать в Восточный округ. Жаль, что я в изоляции, боюсь, в этот раз не получится увидеться.

Не успела Нин Хуэйюй договорить, как Чжоу Юйцюань резко вскочил с места.

- Доктор Е снова приехал в Восточный округ?

Его лицо сияло от восторга, в нём не осталось и следа от обычной строгости:

- Где он?

Нин Хуэйюй на секунду опешила:

- Ещё в пути.

Услышав это, Чжоу Юйцюань поблагодарил её и, не обращая внимания на удивлённые взгляды Нин Хуэйюй и ассистентов, словно вихрь вылетел из офиса.

Около одиннадцати часов утра Е Юймэн прибыл в Медицинскую больницу Восточного округа.

В этот раз, помимо Мо Иня, его сопровождали ещё два летательных аппарата, а Хэ Цзюнь и остальные также последовали за ним.

Конечно, Е Юймэн не придавал этому особого значения.

По дороге он снова съел приготовленное Мо Инем блюдо из духовных растений, а затем, практикуя, восстановил духовную силу. Сейчас её запас составлял около 80 единиц, чего должно было хватить для большинства ситуаций.

Лу Наньчжоу всё так же следовал за ним.

Даже находясь так далеко от Королевского санатория, он не чувствовал дискомфорта, лишь связь с телом стала заметно слабее, и...

Он посмотрел на Е Юймэна. Он чувствовал, что связь с ним, напротив, усиливается, что заставило его задуматься.

«Призыв духов» – эта особая способность на самом деле не была уникальной для Е Юймэна.

В памяти Лу Наньчжоу всплыло, что в Империи Яоцзинь существовали воины звериной крови, обладавшие похожими способностями.

Это был клан свирепых зверей под названием «призрачный волк», способных призывать духов для сражений; когда-то они были очень могущественным родом.

Однако с течением времени клан призрачных волков постепенно пришёл в упадок, и сейчас уже много лет не было никаких новостей об этой ветви волков...

- Доктор Е!

В этот момент взволнованный мужской голос прервал мысли Лу Наньчжоу.

Е Юймэн обернулся на звук и увидел двух человек, ожидавших у посадочной площадки. Он быстро узнал того, кто его окликнул.

- Доктор Чжоу, снова встретились.

У него остались глубокие впечатления об этом молодом главном враче, ведь такую филигранную технику микрохирургии Е Юймэн видел своими глазами впервые.

Чжоу Юйцюань, с трудом добившийся возможности встретить его, был приятно удивлён, услышав, что Е Юймэн его помнит:

- Вы меня помните?

- Да, - кивнул Е Юймэн. - Как та маленькая девочка? Она вне опасности?

- Жизнь удалось спасти, она стабильно восстанавливается! Доктор Е, я...

Чжоу Юйцюань только хотел попросить контакты Е Юймэна, как увидел, что тот внезапно повернул голову, словно к чему-то прислушиваясь.

Чжоу Юйцюань с недоумением посмотрел в сторону: рядом с доктором Е никого не было, а тот одиноким мужчиной тоже молчал...

Заговорил, конечно же, Лу Наньчжоу.

Е Юймэн услышал, как он рассказывает о личности старого господина Яня. Хотя было странно, что он заговорил об этом именно сейчас, он внимательно выслушал.

Янь Цзинь был бывшим лидером клана Львов. Его старший сын не унаследовал его место, из-за чего пост лидера был захвачен другим кланом, но в итоге младший сын Янь Цзиня отвоевал его обратно.

А его внук, Янь Синлань, недавно одержал победу на Большом состязании зверей и вскоре должен был стать следующим лидером клана Львов.

- Как высокоуровневый воин звериной крови, когда-то возглавлявший клан Львов,

теоретически, старик Янь должен был прожить дольше...

- Но в войне с зергами он неоднократно рисковал собой, спасая людей, и заработал немало старых травм. Именно поэтому после окончания войны он так быстро состарился.

Е Юймэн вспомнил «Золотой свет добродетели» на теле старика, и в его сердце невольно прибавилось уважения.

Он кивнул и посмотрел на человека рядом с Чжоу Юйцюанем, услышав представление Мо Иня:

- Это директор Медицинской больницы Восточного округа, Сян Хунфу.

Сян Хунфу тоже разглядывал Е Юймэна. В прошлый раз он принимал их с помощью робота, так что нельзя сказать, что он его совсем не видел.

Но позже, когда он пытался просмотреть записи с камер наблюдения, он больше не мог разглядеть истинное лицо доктора Е, а тем более его поразительные методы.

Поэтому он задавался вопросом: удастся ли ему увидеть их сегодня?

- Доктор Е, для меня большая честь снова видеть вас, - Сян Хунфу, уже лишённый прежнего высокомерия, почтительно пожал руку Е Юймэну.

- А где доктор Лу? Почему сегодня его не видно? - спросил Е Юймэн.

- Вы имеете в виду Лу Фэйгуана? Он контактировал с носителем α -типа Пожирателя сознания и сейчас находится в изоляции, - ответил Сян Хунфу.

Е Юймэн вспомнил об этом странном инопланетном существе.

- А того Пожирателя сознания поймали?

- Поймали.

Чжоу Юйцюань поспешно ответил:

- Пациент по имени Шань Хай уже пошёл на поправку. Конечно, тревога ещё не снята, нужно дождаться окончания периода изоляции.

- Вот как, - кивнул Е Юймэн. - Тогда пойдёмте навестим старого господина Яня.

Чжоу Юйцюань, который хотел воспользоваться случаем и обменяться контактами, был вынужден отступить:

- Хорошо, прошу сюда.

Вскоре они подошли к палате Янь Цзиня.

Старик лежал на кровати, едва дыша, он был на грани полного истощения.

Его дочь, Янь Сюэюнь, находилась рядом, а с ней был мужчина средних лет - муж Янь Сюэюнь, Чжо Чжи.

У обоих были покрасневшие глаза и измученные лица.

Увидев Е Юймэна и Мо Иня, Янь Сюэюнь поспешно встала:

- Доктор Е...

Е Юймэн не стал тратить время на пустые любезности и сразу подошёл к кровати, чтобы прощупать пульс старика.

Он нахмурился.

Этот старик действительно был на пределе. Если не применить «Малое искусство возвращения весны», он вряд ли продержится и двух дней.

Е Юймэн посмотрел на Янь Сюэюнь:

- Сразу предупреждаю: я не могу вылечить его по-настоящему, только временно продлить жизнь.

Как только возникнет риск обратного удара, он немедленно остановится.

- Да, я вас умоляю!

Янь Сюэюнь знала, что этот шанс её племянник выпросил с огромным трудом, поэтому не смела медлить.

Однако, когда её с мужем попросили выйти из палаты, они оба были в замешательстве.

- Что это за доктор Е? Выглядит таким молодым, неужели он правда сможет удержать отца на этом свете?

Когда дверь палаты закрылась, Чжо Чжи не удержался от жалоб:

- И почему мы, как родственники, не можем присутствовать? На операцию это тоже не похоже...

Янь Сюэюнь была в смятении и махнула рукой:

- Перестань, скоро узнаем.

Они тревожно ждали в коридоре, думая, что это займёт много времени, но уже через несколько минут дверь открылась, и Чжоу Юйцюань пригласил их войти.

Так быстро?

Они переглянулись и поспешно вернулись в палату.

На кровати старый господин Янь, который только что был без сознания и едва дышал, открыл глаза, и его мутные старческие глаза, казалось, стали намного яснее.

- Отец...

Янь Цзинь кивнул ей, и на его старческом лице явно прибавилось жизни.

Янь Сюэюнь была охвачена горем и радостью, а Чжоу Чжи вытаращил глаза, глядя на Е Юймэна с нескрываемым благоговением и подобострастием.

Не говоря уже о них, даже Чжоу Юйцюань, который уже однажды видел это, снова был поражён, наблюдая за действиями Е Юймэна.

Что касается директора Сян Хунфу, то его лицо выражало полное крушение мировоззрения.

На самом деле, после того как супругов Янь попросили выйти, Мо Инь отвёл его и Чжоу Юйцюаня в угол.

Когда Мо Инь потребовал от них хранить секрет о том, что они увидят, и поклясться звериной кровью, Сян Хунфу почувствовал себя оскорблённым.

Однако, поскольку Чжоу Юйцюань без колебаний принёс клятву, а сам Сян Хунфу был слишком заинтригован мастерством доктора Е, он в итоге согласился.

И теперь, увидев всё своими глазами, он наконец понял, почему Чжоу Юйцюань и остальные постоянно складывали те странные жесты...

Ему самому теперь хотелось попробовать!

Как эти жесты могут давать такой эффективный результат? Какая связь между ними?

Мировоззрение директора Сяна тоже нуждалось в полной перестройке.

Янь Сюэюнь, собравшись с мыслями, хотела поблагодарить Е Юймэна, но тот лишь махнул рукой.

- Чтобы поддерживать жизнь господина Яня, нужно постоянное лечение, - сказал Е Юймэн, глядя на старика. - Но я не могу оставаться здесь.

К счастью, применение «Малого искусства возвращения весны» к этому старику, который был на пороге смерти, не вызвало обратного удара.

Возможно, это было связано с тем, что «Золотой свет добродетели» на теле старика Яня ещё не полностью исчез.

Другими словами, этот свет защитил его от обратного удара; старик Янь был человеком с глубокой благой кармой...

Однако Е Юймэн не мог долго оставаться в Восточном округе.

У Сяо Ту в любой момент могла возникнуть критическая ситуация, и бегать каждый день между двумя местами было нереально. Что касается «талисмана бегущей тени»...

Это было средство для экстренных случаев, и он не мог изготовить их слишком много за короткое время.

Поэтому оставался только один выход.

Е Юймэн посмотрел на родственников пациента и серьёзно сказал:

- Я предлагаю перевезти господина Яня в Королевский санаторий, так будет удобнее за ним ухаживать.

Он уже проверил время в пути по суше: около семи часов. Это было гораздо выгоднее, чем его ежедневные трёхчасовые поездки туда и обратно.

Услышав это, Янь Сюэюнь забеспокоилась:

- С состоянием моего отца он не сможет лететь на летательном аппарате, а по суше путь слишком долгий, если в дороге что-то случится...

- Об этом не беспокойтесь, я буду рядом, - ответил Е Юймэн.

- Пока я здесь, я не позволю ему пострадать.

Его голос был мягким и спокойным, обладая силой, способной утешить сердце. Янь Сюэюнь невольно подняла на него взгляд.

Лицо этого доктора Е всегда было скрыто маской, видны были только глаза.

Это были очень выразительные глаза, ясные, как талая вода, взгляд открытый, без тени уклонения или сомнения.

Неизвестно почему, хотя они виделись всего второй раз, Янь Сюэюнь не могла не поверить этому доктору Е.

Она смотрела в глаза Е Юймэну слишком долго.

Лу Наньчжоу, стоявший рядом и всё это время хранивший молчание, невольно прищурился.

В следующий миг Чжо Чжи, стоявший рядом с Янь Сюэюнь, внезапно почувствовал, как кто-то его толкнул. Потеряв равновесие, он оттолкнул Янь Сюэюнь, что как раз прервало их зрительный контакт.

<http://bllate.org/book/17989/1731303>